

С.В. Иванова // Ведомости уголовно-исполнительной системы. – 2019. – № 12. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/emotsionalnyy-intellekt-kak-faktor-effektivnoy-professionalnoy-deyatelnosti-sotrudnikov-ugolovno-ispolnitelnoy-sistemy-rossiyskoy/viewer>. – Дата доступа: 24.02.2021.

6. Военно-психологический словарь-справочник / под общ. ред. Ю.П. Зинченко. – М. : ИД Куприянова, 2010. – 592 с.

7. Игумнова, О.В. Критерии и показатели эффективности реализации профессиональной переподготовки начальников отрядов осужденных [Электронный ресурс] / О.В. Игумнова // Пенитенциарная наука. – 2018. – № 5. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/kriterii-i-pokazateli-effektivnosti-realizatsii-professionalnoy-perepodgotovki-nachalnikov-otryadov-osuzhdennyh>. – Дата доступа: 15.03.2021.

Дата поступления в редакцию: 22.04.21

Y.A. Strizhnyov, Postgraduate student of Scientific and Pedagogical Faculty of the Academy of the MIA of the Republic of Belarus

MECHANISM OF EFFICIENCY OF THE PROFESSIONAL ACTIVITY OF THE HEAD OF THE DETACHMENT

The question of the effectiveness of the activity of the head of the detachment of institutions of the penal system is being studied. The author analyzes the mechanism of professional activity of the head of the detachment of institutions of the penal system. Attention is focused on the normative and psychological-pedagogical components of this mechanism, its external and internal resources.

Keywords: efficiency of activity, mechanism of activity, components of activity.

УДК 343.8

Е.Г. Терешенко, адъюнкт научно-педагогического факультета Академии МВД Республики Беларусь (e-mail: teresh1994@mail.ru)

СООТНОШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ НАКАЗАНИЯ И ЭФФЕКТИВНОСТИ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЯ

Проведен сравнительно-правовой анализ норм уголовного и уголовно-исполнительного законодательства о целях наказания и целях исполнения наказания. Приведена теоретическая модель эффективности наказания, как сложной и многоаспектной константы. Разъясняется значение эффективности исполнения наказания в ней. Исследованы проблемы целей наказания и целей исполнения наказания, закрепленных в действующих нормативных правовых актах, излагается необходимость внесения изменений в них с целью создания условий для рациональной оценки уровня эффективности наказания и эффективности исполнения наказания.

Ключевые слова: наказание, исполнение наказания, цель наказания, цель исполнения наказания, эффективность наказания, эффективность исполнения наказания.

Эффективность представляет собой величину, выражающую степень соответствия фактически достигнутого результата какой-либо деятельности поставленной цели.

Эффективность наказания – сложная, многоаспектная константа, включающая в себя, на наш взгляд, ряд взаимосвязанных и взаимовлияющих элементов: эффективность системы наказаний, эффективность назначения наказания, эффективность деятельности подразделений уголовно-исполнительной системы (УИС), эффективность исполнения наказания, эффективность уголовно-правовых норм, эффективность норм уголовно-исполнительного права, эффективность антикоррупционной работы в УИС, эффективность мероприятий по закреплению результатов исправления после освобождения, эффективность подготовки кадров УИС.

Для того чтобы определить, насколько эффективен тот или иной процесс, необходимо понимать в первую очередь, каковы его цели, и то, что анализ эффективности наказания не является исключением. В исследовании эффективности наказания, на наш взгляд, целесообразно акцентироваться на необходимости раздельного рассмотрения положений нормы Уголовного кодекса Республики Беларусь (УК) о целях уголовной ответственности и нормы Уголовно-исполнительного кодекса Республики Беларусь (УИК) о целях применения наказания и иных мерах уголовной ответственности.

Так, в соответствии с ч. 2 ст. 44 УК в качестве целей уголовной ответственности выступают исправление лица, совершившего преступление, и предупреждение совершения новых преступлений как осужденным, так и другими лицами. Данная норма весьма четко обозначает направление политики государства в сфере борьбы с преступностью.

Вместе с тем ч. 1 ст. 7 УИК провозглашает, что применение наказания и иных мер уголовной ответственности имеет целью исправление осужденных и предупреждение совершения преступлений как осужденными, так и другими лицами.

И в УК, и в УИК нормы о целях наказания и иных мерах уголовной ответственности перекликаются, но все-таки имеют одно ключевое различие: ч. 2 ст. 44 УК указывает на цели наказания в целом, а ч. 1 ст. 7 УИК – на цели его исполнения. Иначе говоря, «цель наказания» является более широким понятием, а «цель исполнения наказания» – более узким, выступающим в качестве составляющего элемента цели наказания.

Исполнение наказания может показать максимально возможный уровень эффективности, где фактически достигнутый результат будет полностью соответствовать поставленной цели. Однако достижение такого результата не будет выступать гарантией высокой эффективности наказания в целом, так как для достижения целей наказания необходима эффективность и всех остальных составляющих элементов наказания, а не только его исполнения. Например, после освобождения лицо подвергается воздействию многих внешних факторов, и в случае, если им будет совершено преступление снова, с уверенностью нельзя утверждать, что это явилось следствием низкого уровня эффективности исполнения наказания. В связи с этим важно подчеркнуть, что каждый в приведенной нами модели эффективности наказания элемент имеет свои цели, с учетом которых можно попытаться определить уровень их эффективности. И поэтому отождествлять цель наказания с целями его элементов, в том числе с целью исполнения наказания не вполне корректно. В постпенитенциарный период очень значимы мероприятия по закреплению результатов исправления после освобождения. И здесь необходимо подчеркнуть особую ценность данного элемента эффективности наказания, так как именно он является завершающей стадией процесса достижения целей наказания. В этой связи логично сказать, что совершение нового преступления лицом после освобождения больше всего зависит не от эффективности исполнения наказания в отношении определенного лица, а именно от тех условий и обстоятельств, в которых оно оказывается после исполнения наказания. Тем самым автор подчеркнула важность деятельности служб, оказывающих осужденному помощь в ресоциализации, которые должны не только контролировать поведение лица, но и помогать ему жить после освобождения, помогать не только советами, но и реальными действиями – с жильем, учебой, работой и т. п. [1]. Сходной точки зрения придерживается и И.Н. Коробова, по мнению которой рецидивная преступность имеет социальную основу, и что совершение лицом, отбывшим наказание, нового преступления не является свидетельством некачественного исправительного воздействия, оказанного на осужденного во время отбывания наказания [2, с. 24].

Говоря о целях наказания и исполнения наказания, целесообразно отметить, что теоретически их можно было бы классифицировать следующим образом: рассчитанные на конкретную личность либо рассчитанные на группу лиц. К первой группе можно отнести цели наказания и исполнения наказания в виде исправления лица, совершившего преступление, и предупреждение совершения им новых преступлений, ко второй – цели наказания и исполнения наказания в виде предупреждения совершения преступлений другими лицами. Однако здесь важно указать на нюансы, на которые следует обратить внимание.

Исполнение наказания – это процесс непосредственного воздействия со стороны сотрудников исправительных учреждений и других органов, исполняющих наказания, представителей общественных организаций на конкретного осужденного. Данный процесс направлен на формирование у осужденного готовности вести правопослушный образ жизни и предупреждение совершения им новых преступлений. И если в вопросах достижения этих двух целей исполнения наказания известны и понятны субъект и объект воздействия, то в вопросе предупреждения совершения преступлений иными лицами существует ряд проблем: исправительные учреждения и органы, исполняющие наказания, в процессе исполнения наказания не оказывают воздействия на население, как на конкретного осужденного; не установлен круг лиц, на который законодатель считает целесообразным направить данное воздействие, и др.

В связи с тем что в достижении цели исполнения наказания в виде предупреждения совершения преступлений другими лицами субъекты и объекты воздействия не определены, на наш взгляд, невозможно максимально определить степень ее достижения, и, соответственно, невозможно объективно измерить уровень эффективности исполнения наказания по данному критерию. Следовательно, возникает вопрос о целесообразности указания в качестве цели исполнения наказания предупреждения совершения преступлений другими лицами.

Истолковывая данную цель буквально, представляется, что в ее основе заложена идея принципа устрашения, который использовался при исполнении наказаний на территории белорусских земель и в зарубежных странах на протяжении сотни лет. Сегодня мировым сообществом в рамках международных документов, регулирующих общественные отношения в области исполнения наказаний, провозглашены, а в Республике Беларусь – на уровне национальных нормативных правовых актов закреплены совсем другие цели в области пенитенциарной политики, категорически не приемлющие насилия, пыток и иных устрашающих действий и базирующиеся на идеях гуманизма, что предполагает применение справедливых и достаточных мер уголовной ответственности, исключающих причинение физических страданий и унижение человеческого достоинства, т. е. исключающих устрашение процессом исполнения наказания, в том числе других лиц.

В процессе достижения цели исполнения наказания в виде предупреждения совершения преступлений конкретным осужденным основополагающим условием является то, что осужденный выступает объектом воздействия, проживает процесс наказания, осознавая, что он непосредственно может оказать влияние на предупреждение совершения новых преступлений. Наказание может воздействовать на других членов общества, однако не является следствием исполнения наказания в отношении другого лица.

Предупреждение совершения преступлений другими лицами осуществляется в момент назначения наказания – при доведении приговора суда до их сведения. Это может повлиять на сознание и правосознание общественности и в такой форме способно повлиять на достижение цели предупреждения совершения преступлений другими лицами. Иными словами, реализация цели наказания в виде предупреждения совершения преступлений другими лицами является проявлением эффективности не исполнения, а назначения наказания. Доведение приговора до сведения других лиц – это не длительный управляемый процесс (как исполнение наказания), а единовременный акт, степень воздействия которого можно отождествить со степенью распространения информации о примененных к преступнику мерах до общества. Это может быть целью и критерием эффективности деятельности подразделений информации и общественных связей на уровнях управлений внутренних дел по областям, Главного управления внутренних дел по г. Минску, Департамента исполнения наказаний, МВД, но никак не целью и критерием эффективности деятельности исправительных учреждений и органов, исполняющих наказания.

Таким образом, на наш взгляд, предупреждение совершения преступлений другими лицами может выступать в качестве цели наказания, цели назначения наказания, но не в качестве цели исполнения наказания, так как процесс ее достижения происходит путем доведения до ответственности информации о мерах, примененных к преступнику, а это не входит в функции исправительных учреждений и органов, исполняющих наказания. Соответственно, и в качестве критерия эффективности исполнения наказания предупреждение совершения преступлений другими лицами выступать не может.

Так, исправление осужденного не только единственная цель наказания, хотя – главная и единственная в отношении определенного лица. Конечная или общая в совокупности с иными – предупреждение совершения новых преступлений осужденным, т. е. отсутствие рецидива преступлений.

Исправление осужденного и предупреждение совершения им новых преступлений – взаимосвязанные элементы. При этом предупреждение совершения осужденным преступления подразумевается, как элемент всей системы исправления осужденного. Ошибочно полагать, что наказание эффективно, если по формальным критериям лицо доказало свое исправление, но тем не менее совершило новое преступление. Ошибочным будет и утверждение, что наказание было эффективным, если лицо не совершило нового преступления не в силу сформированной готовности вести правопослушный образ жизни, а в силу страха перед наказанием и иными мерами уголовной ответственности. Подобная идея была высказана И.С. Ноем, который называл

исправлением осужденного такую переделку его личности, при которой новое преступление он не совершит не из-за страха перед наказанием, а потому что это оказалось бы в противоречии с его новыми взглядами и убеждениями [3, с. 15].

В данном случае также необходимо сделать разграничение: в силу того, что после освобождения от наказания лицо подвергается различного рода внешним воздействиям, точно спрогнозировать которые не представляется возможным, нужно разделять достижение цели предупреждения совершения новых преступлений осужденным во время отбытия наказания и предупреждения совершения новых преступлений лицом после освобождения, как целей исполнения наказания и целей наказания, т. е. предупреждение пенитенциарного и постпенитенциарного рецидива преступлений.

Соответственно, уровень эффективности исполнения наказания и эффективности наказания может определяться как соотношение фактически достигнутого результата и поставленной цели в виде предупреждения пенитенциарного и постпенитенциарного рецидива преступлений.

Проще представляется расчет уровня эффективности исполнения наказания как минимум потому, что для его определения осуществляется в течение определенного срока, соответствующего сроку отбытия осужденным наказания. С расчетом уровня эффективности наказания дела обстоят сложнее, так как длительность постпенитенциарного периода определить несложно. Максимальным последствием будет являться бессрочный эффект, однако в силу внешнего воздействия на осужденного, как нами уже отмечалось ранее, процесс достижения этой цели может быть осложнен. И поэтому измерение степени эффективности наказания требует еще одного показателя – длительности эффекта. Данный показатель, на наш взгляд, можно определить из толкования рецидива, изложенного в ч. 1 ст. 43 УК: совершение умышленного преступления лицом, имеющим судимость за умышленное преступление, равной сроку судимости, так как, исходя из логики законодателя, этот период можно считать испытательным сроком лица, отбывшего наказание, и контрольной проверки его готовности к ведению правопослушного образа жизни. Если же суд придет к выводу, что лицо, отбывшее наказание, прошло эту проверку, то он может снять с него судимость. Но изначальные расчеты, мы предлагаем, по общему правилу следует вести согласно установленных в ст. 97 УК сроков погашения судимости, а в отношении лица, допустившего особо опасный рецидив, – до момента снятия судимости, в соответствии со ст. 98 УК. Стоит отметить и то, что данная позиция не лишена дискуссионных моментов, в частности, вызывающих вопрос: что считать длительностью эффекта наказания в отношении лиц, отбывших наказание и не имеющих судимости. Единого ответа на данный вопрос учеными не выработано.

Подводя итог вышеизложенному, следует еще раз отметить, что необходимо разграничить понятия «цели наказания» и «цели исполнения наказания», «эффективность наказания» и «эффективность исполнения наказания», а также сделать следующие выводы:

эффективность наказания является сложной, состоящей из ряда взаимосвязанных и взаимовлияющих элементов, в число которых входит эффективность исполнения наказания;

эффективность наказания и эффективность исполнения наказания нельзя отождествлять. Максимально возможный уровень эффективности исполнения наказания не будет являться гарантией высокой эффективности наказания, так как для успешного достижения целей наказания необходима эффективность также и всех остальных составляющих элементов эффективности наказания, а не только эффективность его исполнения;

предупреждение совершения преступлений другими лицами может выступать в качестве цели наказания, цели назначения наказания, но не в качестве цели исполнения наказания, так как процесс ее достижения происходит путем доведения до общественности информации о мерах, примененных к преступнику, а это не входит в функции исправительных учреждений и органов, исполняющих наказания. В связи с этим видится целесообразным внести изменения в ч. 1 ст. 7 Уголовно-исполнительного кодекса Республики Беларусь, заменив слова «как осужденными, так и другими лицами» на «осужденными», тем самым исключив цель наказания в виде предупреждения совершения преступлений иными лицами;

исправление осужденного является главной и единственной целью исполнения наказания, а предупреждение совершения им новых преступлений является вытекающей из него целью;

уровень эффективности исполнения наказания и эффективности наказания может определяться как соотношение фактически достигнутого результата и поставленной цели в виде преду-

преждения пенитенциарного и постпенитенциарного рецидива преступлений, соответственно; требует доработки вопрос о том, что должно подразумеваться под длительностью эффекта наказания в отношении лиц, отбывших наказание и не имеющих судимости.

Список использованных источников

1. Гарбатович, Д.А. Уголовное наказание: аспекты эффективности / Д.А. Гарбатович // Вестн. Юж.-ур. гос. ун-та. Серия «Право». – 2014. – № 4. – С. 32–37.
2. Коробова, И.Н. Постпенитенциарный рецидив как показатель низкой эффективности норм уголовно-исполнительного законодательства / И.Н. Коробова // Юрид. мысль. – 2011. – № 4. – С. 22–26.
3. Ахмедьянов, Ф.З. Проблемы эффективности уголовного наказания / Ф.З. Ахмедьянов // Юрид. факт. – 2020. – № 113. – С. 14–17.

Дата поступления в редакцию: 23.03.21

E.G. Tereshenko, Postgraduate student of the Scientific and Pedagogical Faculty of the Academy of the MIA of the Republic of Belarus

CO-RELATION OF THE EFFECTIVENESS OF PUNISHMENT AND THE EFFECTIVENESS OF THE EXECUTION OF PUNISHMENT

A comparative legal analysis of the provisions of criminal and penal legislation of the purposes of punishment and the purposes of execution of punishment is carried out. A theoretical model of the effectiveness of punishment as a complex and multi aspect constant is presented, and the importance of the effectiveness of the execution of punishment in it is stated. The problems of the purposes of punishment and the purposes of execution of punishment fixed in the existing normative legal acts are studied, the necessity to amend them in order to create conditions for a rational assessment of the level of effectiveness of punishment and the effectiveness of execution of punishment is stated.

Keywords: punishment, execution of punishment, purpose of punishment, purpose of execution of punishment, effectiveness of punishment, effectiveness of execution of punishment.

УДК 343.8

Т.Г. Терещенко, кандидат юридических наук, доцент, заместитель начальника кафедры уголовно-исполнительного права уголовно-исполнительного факультета Академии МВД Республики Беларусь (e-mail: tati2034@yandex.ru)

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ПРОНИКНОВЕНИЯ КОРРУПЦИИ В СТРУКТУРЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ И ОРГАНЫ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

Анализируется действующая система мер противодействия коррупции в обществе. Акцентируется внимание на негативный, социальный и правовой аспекты данного явления с позиции реализации мер, предусмотренных Программой по борьбе с преступностью и коррупцией на 2020–2022 годы. Детально рассматриваются отдельные позиции антикоррупционного обучения (повышение квалификации, переподготовка) с позиции предупреждения преступности на общесоциальном уровне профилактики. Приводится действующая система получения антикоррупционных знаний и возможность ее трансформации в онлайн-среду. Изучается и анализируется опыт зарубежных стран в исследуемой области. Выносятся предложения по формированию антикоррупционной устойчивости изучаемой категории лиц. Выносятся предложения по электронному обучению посредством соответствующей образовательной платформы.

Ключевые слова: коррупция, система мер предупреждения преступности, антикоррупционное поведение, обучение.

С появлением частной собственности и возникновением государства с властными отношениями все чаще проявляются факты злоупотребления властью с целью обогащения и получения иных личных выгод. Во многих культурах такие злоупотребления воспринимались как нечто негативное, деградирующее и разрушающее само общество. Именно поэтому коррупция экспонируется как явление, препятствующее нормальному экономическому росту государств и разрушающее доверие социума к институту власти.